

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Преобразования государственной системы, различных сфер общества, затронувшие Россию в постсоветское время, дали за последние 15 лет определённые результаты, значимость которых специалисты оценивают по-разному. Не является исключением сфера общего образования. После некоторого периода «затишья» реформ она в настоящее время переживает новую волну модернизации. Однако мы не всегда разделяем оптимизм, внушаемый чиновниками по поводу светлого будущего отечественной школы. Некоторые преобразования вызывают у специалистов, учителей, представителей педагогической науки и творческой интеллигенции серьёзную тревогу.

Первая и довольно масштабная по размаху реформа, на которой мы остановимся это внедрение *профильного обучения*. О планах государства в этом направлении реформ очень подробно написано в Концепции профильного образования на старшей ступени общего образования (2002 г.).

Профильное обучение определяется в настоящем документе как «средство дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющее за счёт изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования». Обозначенные цели звучат красиво, выглядят практично, с ними трудно не согласиться.

Далее авторы концепции обосновывают необходимость введения профильного обучения на старшей ступени школы. «Социологические исследования доказывают, что большинство старшеклассников (более 70%) отдадут предпочтение тому, чтобы знать основы главных предметов, а углублённо изучать только те, которые выбираются, чтобы в них

специализироваться». Также «...примерно 70-75% учащихся в конце 9 класса уже определились в выборе возможной сферы профессиональной деятельности».

Действительно, статистические данные, приведённые в документе практически совпадают с нашими, полученными в ходе анкетирования учащихся школ г. Екатеринбурга. Но выводы, сделанные на основе их анализа, могут быть разными. На наш взгляд, приведённая статистика не говорит в пользу сокращения изучения объёма базовых общеобразовательных предметов таких, как литература, физика, химия, биология. Однако, количество часов, отведённых на их изучение, уже сократили. Авторы концепции предлагают пойти ещё дальше и «сжать» гуманитарные предметы на старшей ступени в один курс «обществоведение», а естественнонаучные – в «естествознание». По отдельности естественнонаучные или гуманитарные дисциплины школьники будут изучать, только если выберут данный профиль обучения.

В концепции профильного обучения говорится об элективных курсах – обязательных для посещения предметов, выбираемых учащимися. Контингент обучающихся, посещающий элективный курс должен представлять собой межклассовую группу. Так реализуется студийный принцип обучения, когда обучающиеся после основных занятий посещают те спецкурсы, которые им интересны. По нашему мнению, это продуктивно. Но далее из концепции мы узнаём соотношение базовых, профильных и элективных предметов – 50%/30%/20%. Базовые общеобразовательные предметы планируется сократить наполовину!

Остальные 50% профильных предметов, по нашему мнению, погрузят старшую ступень школы в хаос. По следующим очевидным причинам.

1. *Проблема нехватки педагогических кадров, их старения.* В конце 2006 г. зарплата молодого учителя на 1 ставку (18-20 уроков в неделю) составляла 2959 руб., учитель со стажем не менее 10 лет получал 3434 руб. Президентская надбавка за классное руководство – 1000 руб. С 1 января 2007 г. оплата труда учителя производится от количества учеников --

примерно 2 руб. 40 коп. за одного ученика на один урок (за класс из 20 учеников при 20 уроках в неделю – 3840 руб.)¹. Естественно, что в данных условиях молодёжь в школах не задерживается. Кто будет вести такое многообразие профильных и элективных курсов – непонятно.

2. *Отсутствие методического и учебного обеспечения новых курсов.* Актуален вопрос – кто, в какие сроки и за какие средства будет их разрабатывать?

3. *Одна школа не в силах предложить весь спектр профилей.* В поисках интересующего профиля обучающийся вынужден менять школу, уходить из привычного для него сложившегося коллектива. Часто это определённый стресс для ребёнка.

4. При сетевой организации профильного обучения, когда профильное обучение учащихся конкретной школы осуществляется за счёт целенаправленного и организованного привлечения образовательных ресурсов иных образовательных учреждений, неизбежно возникнут *проблемы установления сотрудничества образовательных учреждений, контроля над успеваемостью и посещаемостью учебных занятий учащимися.* Аналогичные проблемы могут возникнуть при введении индивидуальных учебных планов для учащихся (ИУП).

5. Содержание профильного обучения дублирует (в какой-то части) программу вуза, тем самым возрастает временная, интеллектуальная, эмоциональная нагрузка на учащегося. Одни и те же знания ему приходится изучать и в школе (часто на платной основе), и в вузе. В этой ситуации профильное обучение вообще выглядит абсурдом.

6. Практика показывает, что выпускники школ (независимо от качества довузовской подготовки) часто находятся в неравных условиях при поступлении в один конкретный вуз. Приоритет получают выпускники «своих» школ, имеющих договор о сотрудничестве с данным вузом и дающих возможность преподавателям вуза вести платную образовательную деятельность. Дети, которые добросовестно готовились

¹ См.: Аргументы и факты. 2006. № 42.

к экзаменам, но учились не в «тех» школах, часто оказываются «за бортом».

Проведённый анализ реформы профилизации старшей школы позволяет, на наш взгляд, серьёзно усомниться в её целесообразности. Стоило ли вообще начинать эту реформу, ведь до её начала всё было чётко и логично. Школа давала общекультурный уровень образования, далее перед выпускником открывался самый широкий спектр образовательных учреждений профессионального образования. Для заинтересованных лиц при данных учреждениях существовали подготовительные курсы, что давало возможность абитуриенту качественно подготовиться к вступительным экзаменам. Разрушение этой системы породило множество серьёзных проблем.

Оценивая профилизацию школьного образования, её негативные стороны и организационные проблемы, обозначим свой взгляд на некоторых положительных моментах.

Введение элективных курсов, как уже говорилось, оценивается нами положительно, однако, возникает проблема программно-методического обеспечения их преподавания. В принципе каждый учитель может разработать свой элективный курс, однако это не гарантирует качества, корректности, научности составленной образовательной программы. Составление программ элективных курсов не должно соответствовать принципу «кто во что горазд». Для этого требуется их экспертиза квалифицированными специалистами. Кроме того, для преподавания элективных курсов должны быть разработаны методические материалы и учебники (учебные пособия), их создание требует значительных затрат сил и времени, наличия творческого потенциала.

В целом профилизация целесообразна только на старшей ступени образования, т.е. в 10-11 классах (чиновники часто ратуют и за более раннюю профилизацию – чуть ли не с 5 класса). Профили должны быть широкие – такие, чтобы их могла реализовать любая школа

без привлечения других образовательных учреждений. На наш взгляд, можно предложить естественнонаучный, социально-экономический и филологический профили. Это позволит школьнику сориентироваться в сфере своих профессиональных интересов, но не будет являться узким профилем, о выборе которого учащийся может впоследствии пожалеть.

Целесообразность перехода школы к 12-летнему образованию также вызывает сомнения. В последнее время те же реформаторы много говорят о перегруженности учащихся знаниями, сокращают требования государственных образовательных стандартов (например, по литературе, физике, химии, биологии), и в то же время увеличивают продолжительность школьного обучения. Где же логика? Нам говорят, что последние два года будет ярко выраженное профильное обучение, но не лучше ли отдать это в ведение образовательным учреждениям профессионального образования, поскольку, как мы уже говорили, школа в настоящее время не обладает необходимыми ресурсами для качественного профильного обучения.

Программу начального общего образования растянули на 4 года (вместо трёх), опять же мотивируя перегрузкой учащихся по времени. Реальность говорит о другом: современные дети, вращаясь в информационном обществе, к 1 классу в большинстве уже обладают навыками счёта, чтения. А развивающие программы Давыдова, Занкова, Эльконина позволяли пройти программу трёхлетнего обучения в начальной школе с большим успехом.

В сентябре 2006 года министр образования и науки РФ докладывал президенту о введении с 2007 года новой, так называемой «подушевой» системы финансирования образовательных учреждений. Введение этой системы вызывает серьёзные опасения у специалистов. В этом вопросе мы придерживаемся мнения С. Комкова, президента Всероссийского фонда образования, который считает, что данная реформа приведёт к фактическому уничтожению всего среднего образования. Автор приводит один показательный документ, выданный директору одной

из московских школ, в котором написано: «В связи с переходом на новый принцип бюджетное финансирование сокращается. В целях экономии предлагаем вам вывести из штатного расписания психолога, социального работника, преподавателя ОБЖ, преподавателя информатики, педагога-организатора и трёх сторожей».

«Государственные люди очень красиво рассуждают о повышении качества образования, – пишет С. Комков, – о том, что с детьми надо заниматься даже во внеурочное время – мол, они не должны болтаться на улицах! А в то же время директоров заставляют выкидывать на улицу специалистов, ответственных за воспитание детей, потому что по новому принципу финансирования денег на них не хватает»¹.

Помимо новой системы финансирования школам предлагают становиться *автономными учреждениями*. «Это мнимое желание помочь школе, отпустив её в свободное плавание – всё, что заработал, своё, – подтолкнёт к тому, что из школы просто выгонят детей. В стремлении заработать директора начнут сдавать помещения в аренду. Дети лишатся кружков и секций, а то и просто учебных классов. Закон об автономных учреждениях предусматривает ещё и систему банкротства. То есть школа может быть совсем закрыта».²

Интересно отметить, что современные реформаторы часто ссылаются на опыт западных стран, и, в частности, США. Перспективы преобразований вырисовываются, если обратить внимание на цифры, приведённые выдающимся педагогом Ш.А. Амонашвили, по поводу состояния общества и образования в США. «Вот действительная картина США, – пишет Ш.А. Амонашвили, – 55 миллионов наркоманов, около 30% населения являются гомосексуалистами и лесбиянками; 37 миллионов американцев нуждаются в серьёзной психиатрической помощи; половина взрослого населения не в состоянии написать даже письма; 44 миллиона взрослых не способны подсчитать, сколько денег израсходовано

¹ Аргументы и факты. 2006. № 42.

² Там же.

на покупки в супермаркете; с каждым годом усиливается тенденция правонарушений среди молодёжи, устрашающее количество самоубийств среди школьников и взрослых»¹ Проведённый в статье анализ основных аспектов модернизации школьного образования позволяет сделать вывод о том, что власть осознаёт необходимость реформ в этой сфере. Но реформы происходят, похоже, ради самих реформ и вызваны отнюдь не пониманием новыми реформаторами проблем, сущности и предназначения образования.

Недостаточная компетентность, педагогическая безграмотность и бездарность чиновников из управленческих структур образования постепенно приводит к разрушению институтов школы, учительства. Как пишет в этой связи Ш.А. Амонашвили, «реформация школы переходит в деформацию. Модернизация переходит в модничанье. Обновление не уходит далеко от сегодняшнего дня. Школу вербуют, захватывают, оголяют, продают. Навязывают чуждые её природе смыслы, дела, задачи, пути. Принуждают предавать своих детей. Но она скорее сгорит, чем предаст их»².

Андреева Л.Ю., Южакова О.В.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ПОДРОСТКОМ СВОИХ ПРАВ

За последние пять лет принято более 100 нормативно-правовых актов, касающихся сферы детства, включая законы, Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ. Существенно расширилась деятельность структур, занимающихся проблемами семьи и детства на федеральном уровне и в субъектах РФ. Принимаются целевые программы федерального, регионального и местного значения.

Представляется необходимым выяснить, насколько существенна результативность указанных программ и действенность нормативных

¹Амонашвили Ш.А.. Истина школы. М., 2006. С. 10.

² Там же. С. 3.